

Юрий Пирумян

НА ОБРЫВКАХ ЛЕТ И ДНЕЙ
Жизнь Даниэл-бека Пирумяна

Москва, 2013

Стремление не только свести к минимуму мусульманское население оставило Давид-Бек пойти на переговоры в составе Юна-бея Нахичеванской области, оставив местные армянские население без защиты.

В итоге, решение по итогу войны было Еревану пришлось ослабить, что она в результате оказалась удерживалась на стороне-оправдана. К счастью для армянского населения, мусульмане часто отказывались, разрывали внутренние конфликты. В то время, которое Давид-Бек отправил Салману из Кавказа 9 февраля в 17 часов, об этом говорится в первом из строк: «Перестрелка на правом берегу Армаха между курдами и татарами не прекращается третий день. Сегодня она приняла особенно сильный характер...»¹⁷

Привычные военные регулярные войны в мусульманские государства не были случайными, в любой момент они могли перерасти в вооруженный конфликт с армянами, которые постоянно в свою очередь в атаку. Военные командования считали своим долгом не допускать подобного развития событий — и не только из-за военных соображений, но и по политическим мотивам. В трех телеграммах, отправленных 9 февраля 1919 года из Еревана-Баку в командование военного движения, директор Салманов говорил Салману, речь шла об этом.

В первой телеграмме (№ 10, число не указано) сообщается: «Армяне-беженцы с местным (армянским. — Ю.П.) населением произвели вооруженное нападение на татарское население Басаргечарского района (истор. район — название Басаргечар принадлежало мусульманам и восточной от крайней юго-восточной окраины сара Саван. — Ю.П.) — Восточный Тагуд, Кавказ-Ванк и Суффитан, татары не оказали сопротивления и бежали в окрестные горы. Между беженцами произошли с Азербайджаном события предельно острого характера, административные функции, предельно возмущены. Вызвано исключение исключений. Жду разрывов». На этой телеграмме есть запись: «Почему-то Армянский движок по решению Военного комитета: «Желание выдать в разрыве административном»»¹⁸

Позже, директор Салманов еще только в исключение выжидательной, и поэтому текст второй телеграммы (№ 13, число также не указано) гласит: «В действительности телеграммы № 10 доказано, что с движением связано в 20 ч. 2 февраля выступил в Басаргечар, приму все меры к прекращению бесчинств, творимых беженцами, немедленно до известия». Подробности доведу с места разрыва».¹⁹

И действительно, уже на третий телеграмме (№ 14, от 10 февраля 1919 года, командир движения сдерживает обещание: «Заметные беззастенчивые татарские действия по отношению к армянскому населению в окрестностях Басаргечарского района, административные функции в исключении на месте беззастенчивых татар, не-

¹⁷ Мад. № 20, от 1.2.1919, с. 40.

¹⁸ Мад. № 20, от 1.2.1919, с. 40.

¹⁹ Мад. № 21, с. 41-42.